

Линь Ло, натерпевшийся за вечер страха, видать, совсем потерял бдительность: едва выйдя из машины, он тут же по колено угодил в какую-то выбоину. Грязная жижа мгновенно залила штанины, а белоснежные кроссовки превратились в нечто непотребное.

Нин Нянь едва успел отскочить. Облегченно выдохнув, он наткнулся на полный вселенской скорби взгляд друга и неловко улыбнулся:

— Ладно тебе, пошли ко мне, хоть в порядок себя приведешь.

Пока лифт поднимался, Нин Нянь то и дело краем глаза поглядывал на отражение Цзи Чисюя в зеркальной панели. За этот вечер он сбился со счета, сколько раз пытался поймать его силуэт. Цзи Чисюй не жаловал пристального внимания — Нин Нянь это прекрасно чувствовал, а потому осторожничал. Но стоило ему в очередной раз скользнуть взглядом по зеркалу, как он тут же натолкнулся на встречный взор.

Цзи Чисюй тоже смотрел на него.

Их глаза встретились. Нин Нянь мгновенно опустил голову, силясь сохранить непринужденный вид, но предательски вспыхнувшие уши выдали его с головой.

На душе у Цзи Чисюя было беспокойно.

«В первый раз всё можно было списать на нелепое недоразумение — тем более Нин Нянь сам уверял, будто это просто наказание в игре. Но во второй раз, в третий... В каждую их встречу этот парень пялился на него так, словно не мог оторваться. А после того откровенного признания за ужином о своей ориентации и сбивчивого лепета об идеальном партнере не делать выводов было бы верхом глупости.»

«За прошедший месяц — своего рода период охлаждения — Цзи Чисюй успел убедить себя, что парень просто поддался мимолетному порыву и за это время наверняка остыл. Но нет, всё повторилось. И тут в памяти всплыли слова, брошенные Нин Нянем в машине: "Ты мне нравишься".»

Он снова перевел взгляд на юношу. Нин Нянь уже весь так залился румянцем, что живого места не осталось. Его ресницы мелко подрагивали, а пальцы судорожно терзали подол безразмерной футболки, превратив его в жеваный ком.

Лифт негромко звякнул, извещая о прибытии на нужный этаж. Цзи Чисюй отвёл взгляд и мысленно вздохнул.

По правде говоря, Нин Нянь не вызывал у него неприязни. Да, шумный, да, инфантильный, но... Каких только людей Цзи Чисюй ни повидал на своем веку. Красавцев куда эффектнее Нин Няня хватало с лихвой — для него внешность всегда оставалась лишь пустой оболочкой, и эти

лись глаза вовсе не были чем-то уникальным. И всё же именно к этому парню он проявлял поразительное терпение.

Он слегка нахмурился, глядя на то, как вышедший вперед Нин Нянь умудрился на ровном месте запнуться о собственную ногу и едва не растянуться на полу.

«Наверное, в этом всё и дело. Он слишком по-детски глупый, несносно болтливый и настолько простодушный, что продолжает преданно виться рядом, несмотря на всю мою холодность и раздражение. Этим он и выделяется из толпы.»

Придя к такому выводу, Цзи Чисюй выбросил лишние мысли из головы. Нин Нянь тем временем восстановил баланс и звонко чихнул, заподозрив, что виной всему кондиционер, который он гонял на полную последние пару дней.

— Пришли, — сказал Нин Нянь, обращаясь к Цзи Чисюю.

Он приложил ключ-карту к замку. Стоило двери приоткрыться на ширину ладони, как наружу, забавно переваливаясь, выкатился пушистый комок. Маленький золотистый ретривер звонко, по-щенячьи залаял, всю вращая блестящими пуговками глаз.

— Назад, назад! — зашептал Нин Нянь.

Присев, он попытался аккуратно подтолкнуть щенка за мягкое пузико внутрь, но тот лишь возмущенно затыкал пуще прежнего. Нин Няню пришлось сгрести его в охапку. Малыш умильно задрогал короткими лапками, тщетно пытаясь вырваться.

Линь Ло немного потискал пушистого нарушителя спокойствия, после чего наконец скрылся в ванной, чтобы привести себя в порядок. Заметив, что Цзи Чисюй так и замер на пороге, глядя себе под ноги, Нин Нянь спохватился:

— Ой, разуваться не нужно, проходи так!

Только после этого гость переступил порог.

Нин Нянь уже собирался предложить Цзи Чисюю присесть, но щенок в его руках внезапно разбушевался.

Пронзительный щенячий лай ударил по ушам так неожиданно, что Нин Нянь едва не выронил его из рук. Малыш уставился на Цзи Чисюя блестящими черными глазами, его висячие ушки забавно подергивались, а сам он всем тельцем изо всех сил рвался вперед, стремясь оказаться поближе к новому гостю. Намерение пушистого подлизы было очевидным без слов.

Цзи Чисюй с каменным лицом опустил взгляд на щенка. Тот, почуяв внимание, пришел в неопиcуемый восторг и от избытка чувств обильно закапал слюной пальцы хозяина.

— Девчонка? — сухо выдавил Цзи Чисюй, переводя взгляд с собаки на Нин Няня, чьи глаза в эту минуту выражали абсолютно то же самое.

Нин Нянь смущенно отступил на пару шагов, потянулся к журнальному столику за салфеткой и принялся вытирать ладонь:

— Пацан. Присаживайся.

Из ванной доносился шум воды — Линь Ло явно застрял там надолго. Цзи Чисюй опустилсЯ на диван.

Нин Няню стоило колоссальных усилий удержать щенка от соблазна запрыгнуть на безупречно отглаженный, дорогой костюм гостЯ. Усевшись прямо на ковер возле столика, он мертвой хваткой вцепился в извивающегося малыша. Обиженный ретривер залаял еще яростнее и, казалось, вот-вот цапнет хозяина за палец. Нин Нянь возмущенно округлил глаза:

— Да не любит он тебя! И собак вообще не переносит! Ты собака, понимаешь? Со-ба-ка!

Цзи Чисюй промолчал, но ретривер, словно поняв человеческую речь, одарил его таким разочарованным взглядом, словно был не псом, а глубоко оскорбленным в лучших чувствах человеком. Хвост его понуро опустился, и он уныло улегся на ковер.

Нин Нянь облегченно выдохнул. Надо же было такому случиться: Цзи Чисюй наконец-то пришел к нему в гости, а его встретил оглушительный собачий лай. Нин Нянь собрался было утащить притихшего смутьяна в вольер, как вдруг перед ним выросла тень, а в нос ударил тонкий, прохладный аромат дорогого одеколona.

Нин Нянь замер и медленно поднял голову. Они оказались совсем близко. Густые длинные ресницы Цзи Чисюя прикрывали его опущенные глаза, а тонкие губы под прямым, точеным носом были слегка сжаты.

— Разве я это говорил? — негромко, у самого его уха проговорил Цзи Чисюй.

Его ладонь мягко коснулась пушистой спинки щенка. В следующую секунду Нин Нянь полетел на пол вверх тормашками. Малыш, внезапно удостоившийся ласки от величавого гостЯ, пришел в такой неопиcуемый восторг, что рванулсЯ вперед с неожиданной силой и просто опрокинул хозяина.

Довольный ретривер мгновенно вскарабкался по ноге склонившегося мужчины и, отчаянно перебирая лапами, устроился прямо у него на коленях.

Всё произошло буквально за несколько секунд. Ни один из парней не успел опомниться, как пушистый прохвост уже праздновал триумф. Наглый пес даже попытался поддеть лапой край рубашки Цзи Чисюя, стремясь добраться до вожаемого пресса...

Нин Нянь от такой наглости едва не задохнулся от возмущения. Вот же коварный, хитрый пес! Он сам ни разу так близко не подбирался к этому телу, а какая-то собака уже всю хозяйничает!

Вскочив на ноги, Нин Нянь без раздумий бросился вперед, намереваясь отобрать узурпатора. Цзи Чисюй даже охнуть не успел, как Нин Нянь, увлекшись борьбой со щенком, с размаху повалил его на диван.

Они рухнули друг на друга, сплетаясь телами так тесно, что между ними не осталось и щели. Зажатый посередине щенок жалобно взвизгнул. Только тут до Нин Няня дошло, какую глупость он совершил. В ужасе попытавшись отпрянуть, он не нашел под рукой опоры и инстинктивно уперся ладонями в грудь Цзи Чисюя. Пальцы сразу же ощутили твердые, рельефные мышцы.

В следующее мгновение Нин Нянь столкнулся взглядом с помрачневшим лицом мужчины. Грудь Цзи Чисюя тяжело вздымалась, и Нин Нянь, упираясь в нее руками, невольно покачивался в такт его рваному дыханию.

Повисла мертвая тишина.

Лишь щенок под ними продолжал возмущенно тявкать.

В панике Нин Нянь судорожно сжал пальцы. Через тонкую ткань рубашки его ладонь скользнула по левой стороне груди Цзи Чисюя, задев чувствительную точку. Легкий разряд электричества мгновенно прошел тело мужчины, ударив прямо в мозг. В тот же миг Нин Нянь испуганно затараторил извинения, а по его запястью полоснула острая боль — ретривер, пытаясь выбраться, зацепил его когтем.

Линь Ло, как назло, вышел из ванной именно в эту секунду. Увиденное заставило его мозг окончательно зависнуть: его всегда безупречный, строгий старший брат лежал на диване со смятым воротником и растрепанными волосами, а рядом с ним застыли Нин Нянь и пес — оба с одинаково ошалелыми, перепуганными глазами.

В комнате слышалось лишь тяжелое, прерывистое дыхание Цзи Чисюя.

— Нин Нянь, — наконец выдавил Цзи Чисюй. Голос его, низкий и хриплый, дрожал от едва сдерживаемой ярости. — У тебя голова на плечах есть?

Воздух в комнате сгустился, обещая скорую грозу.

— Я нечаянно... — пролепетал Нин Нянь. Когда Цзи Чисюй сел, юноша поспешил исправиться:
— Прости меня, гэгэ.

Голос у Нин Няня и без того был мягким, с выраженными юношескими нотками, а сейчас, испуганный и заискивающий, он звучал совсем жалобно. Этот вкрадчивый тон приятным теплом скользнул в уши Цзи Чисюя и разлился по всему телу. Сердце глухо застучало в груди, обдавая жаром. Однако Нин Нянь истолковал его оцепенение по-своему: решив, что мужчина сейчас лишится чувств от злости, этот недотепа пододвинулся ближе и преданно приложил ладонь к его груди, принимаясь легонько поглаживать, чтобы помочь перевести дух.

Горячая ладонь Нин Няня медленно скользила вниз по его груди, посылая одну волну жара за другой.

Цзи Чисюй резко оттолкнул парня. Дыхание его перехватило. Странное, незнакомое ощущение в груди разгоралось всё сильнее, неумолимо концентрируясь где-то внизу живота...

Он резко поднялся и стремительно направился к ванной. По пути он бесцеремонно выставил онемевшего от удивления младшего брата в коридор и с грохотом захлопнул за собой дверь.

От этого звука оба перепуганных бедолаги едва не подпрыгнули на месте.

Цзи Чисюй плеснул в лицо ледяной водой. Капли стекали по резким очертаниям его скул и бровей. Взгляд, устремленный на запотевшее зеркало, затуманился. Он тихо выругался сквозь зубы. Спокойное, казавшееся мертвым море его чувств впервые всколыхнуло неистовой бурей.

«Я... возбудился от Нин Няня? От этого глупого мальчишки, который моложе меня на целых восемь лет и у которого в голове свистит ветер?»

«И всё из-за одного случайного прикосновения к груди... Мужское тело в этих местах обычно не отличается чувствительностью. В студенческие годы, играя в баскетбол, я постоянно сталкивался с парнями плечами и грудью, но то были жесткие удары, а не эти мягкие, обжигающие касания...»

Цзи Чисюй снова умылся холодной водой, понимая, что если продолжит размышлять об этом, то окончательно сойдет с ума. Он вытянул бумажное полотенце, чтобы вытереть руки, но вдруг замер.

Тем временем в гостиной Нин Нянь и Линь Ло сидели на диване, растерянно переглядываясь. Щенок, запертый в вольере, притих и больше не подавал голоса.

— Ты... ты что сейчас сотворил с моим братом? — заикаясь, спросил Линь Ло.

— Повалил... — ошарашенно пробормотал Нин Нянь.

— И за грудь его пощупал? — Линь Ло уставился в пустоту остекленевшим взглядом.

— Я... я просто хотел поправить ему рубашку, — Нин Нянь начал охватывать запоздалый ужас.

Раздался тихий скрип. Дверь ванной открылась. Два человека и одна собака синхронно повернули головы на звук. Цзи Чисюй, источая леденящий холод, с непроницаемым лицом зашагал к дивану. Линь Ло на всякий случай поспешил скрыться в углу, обхватив голову руками. Нин Нянь пришел в себя только тогда, когда его бесцеремонно схватили за запястье и вздернули на ноги.

— Только не по лицу! Я виноват, честно, виноват! — истошно завопил он.

Вопил Нин Нянь так, будто его уже резали, хотя в душе klokотала обида: виноват-то был щенок, а отдуваться почему-то приходилось хозяину!

Хватка на запястье была железной. Нин Нянь со страдальческой миной ждал неминуемой расправы, но вместо удара сверху раздался ледяной вопрос:

— Пес от бешенства привит?

Нин Нянь удивленно моргнул и приоткрыл один глаз. Поняв, что бить его никто не собирается, он с облегчением выдохнул. Только теперь он заметил на своем запястье, прямо там, где его держал Цзи Чисюй, тонкую красную царапину от когтей.

— Нет еще, — честно признался Нин Нянь.

Малыш недавно болел, и прививки пришлось отложить. Ему успели сделать только две базовые вакцины, а от бешенства нужно было колоть лишь через неделю после третьей.

— А сам ты привит? — Цзи Чисюй наконец разжал пальцы.

— Я? — Нин Нянь захлопал ресницами. Его растерянный вид говорил сам за себя. В довершение он ляпнул: — А мне-то зачем? Это же собакам колют.

На запястье Нин Няня отчетливо виднелась свежая царапина, сквозь которую проступили мелкие капельки крови. Раздраженный до предела Цзи Чисюй только покачал головой, не желая тратить слова на этого простофилю. Зато Линь Ло вовремя сориентировался и вставил:

— У тебя кровь пошла. Надо обязательно сделать укол.

— Да ладно вам, — всё еще недоумевал Нин Нянь. — Ерунда какая. Меня в детстве постоянно

то кошки царапали, то собаки кусали, и ничего, живой же.

В деревне, где он вырос, каждый первый ребенок ходил в боевых шрамах от местной живности, и никто из этого трагедии не делал. Тем более сейчас его оцарапал собственный домашний любимец.

Линь Ло, косясь на стремительно темнеющее лицо брата, робко прошептал:

— И всё-таки лучше перестраховаться...

Возразить Нин Нянь не успел — Цзи Чисюй оборвал его ледяным «замолчи», не терпящим пререканий. Лишившись права голоса, юноша лишь обиженно зыркнул на запертого в вольере виновника торжества, забрал ключи и повел Линь Ло осматривать квартиру.

В квартире царила образцовая чистота, так что у Линь Ло не возникло никаких претензий. Осмотр занял от силы пару минут, после чего все трое спустились на лифте обратно во двор.

— В нашем доме в основном молодежь живет, на каждом этаже по несколько камер висит. Да и я всегда рядом, если что, так что не переживайте, — затараторил Нин Нянь, пытаясь вернуть расположение старшего. Взгляд его при этом точь-в-точь копировал просящие глаза щенка.

Мягкие темные волосы Нин Няня послушно лежали на лбу, придавая ему совсем уж безобидный вид. Цзи Чисюй какое-то время боролся с собой, а затем резко отвернулся, избегая этого преданного взгляда.

Линь Ло в душе завыл от бессилия.

«Эх, лучше бы ты промолчал. С твоим "я рядом" брат теперь спать спокойно не сможет».

Стоило им выйти из подъезда и подойти к машине, как Линь Ло поспешно шмыгнул на заднее сиденье. Нин Нянь остался стоять на месте, преданно глядя на Цзи Чисюя. Но не успел он и рта открыть, чтобы попрощаться, как его бесцеремонно схватили за плечи и затолкали следом в салон. Дверь захлопнулась с глухим стуком.

Цзи Чисюй молча обошел машину и сел за руль.

— Тебе правда нужно сделать прививку, — подал голос сзади Линь Ло, глядя на беспечного друга. — Бешенство не лечится. Так что давай без глупостей.

Мощный мотор взревел. Цзи Чисюй резко выжал педаль газа, и автомобиль рванул с места так стремительно, что Нин Няня отбросило назад, и он ощутимо приложился затылком о подголовник.

<http://bllate.org/book/19823/2131162>